

подчеркнуть неразрывную связь развития самоуправления с укреплением правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонным соблюдением социалистической законности и правопорядка.

В ходе реализации установок партии и Конституции СССР накоплен богатый опыт дальнейшей демократизации общества, углубления социалистического самоуправления народа. Но сделано еще не все, и поэтому Программа КПСС много внимания уделяет определению путей решения проблемных вопросов развития политической системы советского общества, обеспечения все более полного осуществления социалистического самоуправления народа. Оно может быть обеспечено при полном учете как приобретенного опыта действенного привлечения широких масс к управлению, так и перспектив развития, неиспользованных возможностей и упущений.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Ведомости Верховного Совета СССР.

Поступила в редколлегию 11.03.86.

В. М. ГОРШЕНЕВ, д-р юрид. наук, М. С. ГОРШЕНЕВА, канд. юрид. наук

Харьков

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НАРОДА: ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ

На современном этапе развития перед Советским государством и народом во весь рост встала задача всестороннего совершенствования социалистического общества, более полного, эффективного использования его возможностей и преимуществ в целях дальнейшего продвижения к коммунизму. На основе ускорения социально-экономического развития советскому обществу предстоит выйти на новые рубежи в экономической, социальной, политической и духовной областях. **В политической области**, как отмечается в Программе КПСС, это означает «развертывание социалистического самоуправления народа путем все более полного вовлечения граждан в управление государственными и общественными делами, совершенствования избирательной системы, улучшения деятельности выборных органов народной власти, повышения роли профсоюзов, комсомола, других массовых организаций трудящихся, эффективного использования всех форм представительной и прямой демократии» [5, с. 140]. Причем совершенствование советской демократии, все более полное осуществление социалистического самоуправления народа определяются в качестве стратегической линии развития политической системы общества.

В свете указанных партийных установок перед юридической наукой ставится задача теоретического осмысления целого ряда научных и практических проблем, уяснения сущности тех или иных самоуправленческих институтов, их природы и содержания. На наш взгляд, целесообразно обратить внимание, например, на такие вопросы, как выяснение самой природы самоуправления в современных условиях, его содержания именно как социалистического самоуправления народа, а также назначение самой личности, человеческого фактора в системе самоуправления.

Природа социалистического самоуправления народа. Идея самоуправления народа была сформулирована классиками марксизма-ленинизма при разработке ими сущности социализма. «То положение, когда народом управляют, — отмечал К. Маркс, — должно быть заменено *самоуправлением* народа» [1, с. 80]. Одним из первых шагов по вовлечению масс в управление страной В. И. Ленин рассматривал «немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению» [2, т. 34, с. 316]. Реальность самоуправления в современных условиях обусловлена двумя важнейшими обстоятельствами.

Чем шире, сложнее характер социальных преобразований на современном этапе, тем настоятельнее ставится задача заинтересовать в них самих трудящихся, шире вовлекать их в созидательную, творческую работу, повышать их ответственность за все социально-экономические результаты. Поэтому углубление самоуправления народа — закономерный процесс, целостный управленческий комплекс, объединяющий в себе усилия всех звеньев политической системы.

Реальная возможность самоуправления обуславливается соответствующим уровнем культуры и политической активности масс. На XXVII съезде КПСС отмечалось, что В. И. Ленин, как никто другой, верил в народ, заботился о подъеме политической активности и культуре трудящихся, подчеркивая, что неграмотный человек стоит вне политики. С тех пор прошло почти семь десятилетий. Неизмеримо повысился общий уровень образованности и культуры советских людей, обогатился их социально-политический опыт. В огромной степени выросли возможности и потребности каждого гражданина участвовать в управлении делами общества и государства [5, с. 54].

Природа социалистического самоуправления народа будет постигнута полнее, если обратить внимание на то, каким путем осуществлялся своеобразный поиск наиболее точной характеристики содержания главного направления, закономерной тенденции совершенствования политической системы СССР. Впервые такая попытка была осуществлена в тексте третьей Программы КПСС 1961 г., где сама идея сформулирована так: «Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшении работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его

деятельностью — таково *главное направление развития социалистической государственности* в период строительства коммунизма» [4, с. 171] (курсив наш. — В. Г. и М. Г.). Последующее осмысление сущности процесса совершенствования социалистической демократии и ее более глубокое постижение показали, что приведенная формулировка несовершенна. И прежде всего в ней отсутствует четкость и конструктивность в вычленении наиболее существенного момента в динамике политической системы, поскольку суммативно перечисляются и демократия и отдельные, составляющие ее институты с приоритетным акцентом на социалистическую государственность.

В тексте Конституции 1977 г. дается более уточненный вариант формулировки основного направления совершенствования *политической системы*, а не социалистической государственности и подчеркивается, что таковым является «дальнейшее разворачивание социалистической демократии, все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения» (ст. 9 Конституции). Динамическим фактором политической системы квалифицируется социалистическая демократия как подсистема, охватывающая конкретные пути ее развития и совершенствования.

Предлагаемая в новой редакции Программы КПСС формула **«социалистическое самоуправление народа»** значительно облегчает постижение и раскрытие глубочайшего смысла процессов, которые выявляют, с одной стороны, реальную природу строительства коммунистического общества, а с другой — исторические тенденции, реальные пути становления системы коммунистического самоуправления, предназначенного постепенно и окончательно заменить общенародную социалистическую государственность. «По мере вызревания необходимых социально-экономических и идеологических предпосылок, вовлечения всех граждан в управление, при наличии соответствующих международных условий социалистическое государство, как отмечал В. И. Ленин, будет во все большей степени становиться переходной формой «от государства к негосударству». Деятельность государственных органов будет приобретать неполитический характер, постепенно отпадет потребность в государстве как особом политическом институте» [5, с. 138—139]. В этой связи, по-видимому, можно предположить, что социалистическое самоуправление народа — это логический этап закономерного развития социалистической демократии как подлинного народовластия. Социалистическая демократия из народовластия преобразуется в социалистическое самоуправление народа как непосредственную ступень, предшествующую коммунистическому самоуправлению.

Содержание социалистического самоуправления народа. Самоуправление — это такая система управления государственными и общественными делами, которая действует при непосредствен-

ном и решающем участии всего населения, всех членов общества. Самоуправление народа на данном этапе квалифицируется именно как *социалистическое*, поскольку имеет свои специфические черты. Определяющая особенность его состоит в том, что оно как-бы сосуществует с социалистической государственностью и одновременно органически пронизывает ее. «Самоуправленческие начала развиваются не вне, а внутри нашей государственности, все глубже проникая во все поры государственной и общественной жизни, обогащая содержание демократического централизма, укрепляя его социалистическую природу» — подчеркивается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии [5, с. 55]. Сущность социалистического самоуправления народа будет правильно осмыслена, если мы обратимся к марксистскому пониманию государства, т.е. того, что в конечном счете должно быть заменено коммунистическим общественным самоуправлением.

Наиболее емкая характеристика государства дана В. И. Лениным в его лекции «О государстве», где он подчеркивает, что сущность государства составляет особый *разряд* «людей, которые выделяются, чтобы управлять другими и чтобы в интересах, в целях управления систематически, постоянно владеть известным аппаратом принуждения, аппаратом насилия, каковым являются <...> вооруженные отряды войск, тюрьмы и прочие средства подчинения чужой воли насилию...» [2, т. 39, с. 69]. И далее В. И. Ленин подчеркивает, что все люди «делятся на управляемых и на специалистов по управлению, на тех, которые поднимают над обществом и которых называют правителями, предстателями государства» [2, т. 39, с. 72]. В ленинских словах особенно четко прослеживается мысль о том, что для государственности вообще (и в этом плане не является исключением социалистическая) характерно строгое разграничение *субъекта* и *объекта* управления и что по своему содержанию и положению они отличаются друг от друга. Самоуправление же характеризуется непосредственным совпадением и единством субъекта и объекта управления, когда то или иное социальное образование одновременно выполняет и функцию управления (власти) и функцию подчинения.

Целесообразно, на наш взгляд, отметить, что социалистическое государство по своей сущности уже не является государством в собственном смысле, ибо по своей природе и социальному характеру определяется классиками как «переходное государство», как «уже не государство в собственном смысле слова». И это начинается с того момента, «когда все члены общества или хотя бы громадное большинство их *сами* научились управлять государством, сами взяли это дело в свои руки, «наладили» контроль за ничтожным меньшинством...» [2, т. 33, с. 102].

Воплощением органического сочетания и взаимопроникновения государственности и самоуправления выступают Советы народных депутатов, которые составляют, с одной стороны, политическую основу общенародного государства, с другой — главное звено социалистического самоуправления народа. Государственная природа

Советов состоит в том, что они, во-первых, принимают правовые акты, среди которых особое место занимают законы, обладающие высшей юридической силой в отношении всей правовой основы государственной и общественной жизни; во-вторых, формируют весь аппарат государственного управления, который им подотчетен и подконтролен; в-третьих, устанавливают правовой статус как граждан, так и иных субъектов. Самоуправленческий характер Советов заключен, с одной стороны, в том, что депутаты не являются профессиональными государственными служащими и выполняют свои полномочия представителей государственной власти на общественных началах, не порывая с основной своей трудовой деятельностью, а с другой — Советы осуществляют свои функции непременно на основе широкого и постоянного привлечения актива трудящихся. Самоуправленческий характер Советов состоит также и в постоянной подконтрольности и систематической подотчетности депутатов перед своими избирателями, которые наделяются правом отзыва депутата, не оправдавшего их доверия. Такое право — непосредственное выражение и полномочие народа, и его социалистическое самоуправление.

Совершенствуя каждое звено политической системы, следует стремиться к тому, чтобы она успешно обеспечивала повседневное, компетентное участие широких масс в управлении, наиболее полно раскрывала свои возможности именно как система самоуправления народа. Ее главное содержание В. И. Ленин видел в том, что при социализме *«масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял»* [2, т. 33, с. 116].

Следовательно, высокой целью является сейчас обеспечение участия каждого в управлении всеми делами государства и общества. В данном плане определенный интерес представляет проблема более четкого определения статуса гражданина и статуса должностного лица как органического синтеза государственного и самоуправленческого в характере личности социалистического общества.

О политическом статусе гражданина. В правовом положении личности эта грань занимает первостепенное место и вытекает из самой природы гражданства как особой разновидности членства в государстве, из сущности и содержания политической культуры гражданина как исходного генерирующего субъекта самоуправления народа, непосредственного носителя активной жизненной позиции, в гражданском сознании которого общественное доминирует над личным.

Реальный объем политического статуса закреплен в Конституции СССР и развивающем ее законодательстве. Предписания этих актов дают повод для уточнений некоторых теоретических выводов, позволяющих по новому осветить отдельные моменты. Так, например, целесообразно отказаться от представления о полити-

ческом статусе как совокупности только политических прав и свобод. Анализ содержания действующего законодательства позволяет одновременно выделить в качестве однородных и самостоятельных также и политические обязанности, и политическую ответственность.

Причем в каждом из указанных элементов следует выделять индивидуализацию понятийной характеристики, исключающую какие-либо отождествления или подмену одного другим. В этой связи целесообразно с точки зрения понятийной культуры данные элементы представлять следующим образом.

Политическая свобода — это вид и мера возможного поведения субъекта политических отношений, осуществляемого своим иждивением и за свой риск. Свобода как юридическое состояние не связывается какой-либо корреспонденцией, а естественно предполагает только возможность ограничений в интересах общества и других граждан. К числу политических свобод, например, относятся свобода слова, печати, собраний и т. д. (ст. 50 Конституции).

Политические права — это вид и мера возможного поведения управомоченного лица политических отношений, подкрепляемая возможностью требовать соответствующего поведения от обязанной стороны данного отношения. К числу политических прав относится право участвовать в управлении государственными и общественными делами (ст. 48*) и т. д.

Политические обязанности — это вид и мера должного, необходимого поведения обязанной стороны, подкрепляемого возможностью принудительного воздействия и осуществляемого ради интересов управомоченной стороны политического отношения. К числу политических обязанностей относится, например, обязанность оберегать интересы Советского государства (ст. 62), обязанность воинской службы (ст. 63) и т. д.

Политическая ответственность — это вид и мера принудительного претерпевания лишения блага, непосредственно находящегося в распоряжении виновного лица. Она наступает только за противоправное деяние. Само провозглашение юридической ответственности главным образом имеет превентивную функцию. К разряду политической ответственности относится, например, ответственность за измену Родине как тягчайшее преступление перед народом (ч. 3 ст. 62). Разновидностью политической ответственности выступает и ответственность депутата, не оправдавшего доверия своих избирателей (ч. 2 ст. 107).

Отметим, что политический статус гражданина в отличие от других граней правового положения характеризуется известной универсальностью. Особенно четко данное качество прослеживается в таком институте самоуправления народа, как избирательная система. Гражданин здесь может одновременно выступать и как избиратель, т. е. лицо непосредственно голосующее и дающее на-

* Здесь и далее приведены статьи Конституции СССР.

казы своим депутатам (ст. 96—99, 102) и как *представитель* народа, т. е. депутат соответствующего органа власти (ч. 2 ст. 96, ч. 1—2 ст. 101), и в качестве непосредственного *субъекта-организатора* всей избирательной кампании, т. е. председателя и члена любой избирательной комиссии (ч. 3 ст. 101). В этом как раз и состоит, опять же, одно из проявлений сущности социалистического самоуправления народа.

Неотъемлемым свойством политического статуса гражданина СССР должен быть соответствующий уровень политической культуры, неуклонное повышение которого в условиях социалистического самоуправления народа — объективный процесс. Социалистическое самоуправление народа предполагает глубокое знание гражданами своих политико-юридических возможностей и обязанностей, умение их реализации.

В плане онтологии политическая культура — это социально-политическое достояние личности и общества, объединяющее в себе интеллектуальные и волевые ценности. Она характеризует особое социальное богатство, которое подчеркивает высокий уровень активной жизненной позиции гражданина, коллектива, всего общества. Содержание политической культуры складывается из трех органически связанных элементов: глубокого знания политики, широкой осведомленности о сущности ее институтов; непоколебимой убежденности в правильности, исторической неопровержимости их основополагающих принципов; умения квалифицированно, осознанно пользоваться всем политическим инструментарием. Следовательно, политическая культура в личностном плане — это синтез знаний, убежденности, умения действовать в политической сфере общества.

Приведенная структура политического статуса гражданина преследует цель более четко определить сам предмет, по отношению к которому и следует сосредоточить внимание в процессе поиска оптимальных путей его совершенствования.

Статус должностного лица. Столь же огромное значение приобретает и проблема статуса должностного лица как субъекта, обслуживающего интересы самоуправления народа, и к которому должны предъявляться повышенные социальные требования. Главное должно выражаться в осознании им мысли о том, что он всегда связан волей обыкновенных граждан, должен чутко прислушиваться к их мнению и быть предупредительным. Такое положение требует от нашей науки разработки целого комплекса вопросов, нацеленных на создание идеального образа должностного лица, который мог бы служить эталоном для реальной действительности.

Советской юридической наукой предпринимаются попытки исследовать некоторые аспекты статуса должностного лица (монографические исследования нравственных основ должностного лица (С. С. Алексеев, Л. Д. Кокорев), психологических аспектов его деятельности (В. В. Лазарев, В. И. Михеев), должностного профессионализма (Ю. М. Грошевой)). В какой-то мере затрагиваются и эстетические элементы деятельности. Однако все это пока

осуществляется разобщенно, без какого-либо стремления интегрировать, обобщить в комплексе, системе требования искусства, мудрости управления. Кроме того, неоправданно не заостряется подчас внимание на идейно-политической сущности управленческой деятельности.

Анализ комплекса вопросов разработки данной системы выходит за рамки настоящей статьи. Достаточно указать лишь на некоторые из них.

Углубление социалистического самоуправления народа предполагает дальнейшее усиление социальной зависимости должностного лица как непосредственно от соответствующих органов самоуправления, так и от конкретного гражданина. В связи с этим целесообразно в первом случае, например, активизировать и шире распространить институт присяги. Необходимо решить вопрос о значительном расширении круга должностных лиц, обязываемых приносить присягу на верность исполнения своего профессионального, служебного долга. В настоящее время уже нельзя считать социально справедливым такое положение, когда в нашем общенародном государстве приведение к присяге осуществляется только в отношении воинов и врачей. Почему это не касается, например, многих специальностей, юристов, руководителей ведомств и учреждений? Социальная значимость их деятельности, пожалуй, не менее весома, нежели медика. Заметим, что во многих социалистических государствах (ЧССР, Болгария, ГДР, Куба) институт присяги соответствующих должностных лиц закреплен конституционно. Так, Конституция НРБ в ст. 74, 92, 101 предусматривает предписание о принесении присяги перед Народным Собранием депутатами-членами Государственного Совета и членами правительства; в Конституции ЧССР закреплен полный текст присяги депутата, Президента и члена правительства.

Настала пора окончательно разрешить вопрос об исходных моментах Закона, который должен быть принят во исполнение предписания ч. 2 ст. 58 Конституции, о чем специально указывалось на XXVII съезде КПСС. Полагаем, что определяющим в данном случае должен быть принцип, сформулированный при личном участии В. И. Ленина и нашедший свое закрепление в пункте 10 Программы партии, принятой на II съезде РСДРП(б) в 1903 г. и провозглашающий «право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом... всякого чиновника» [3, т. 1, с. 62]. Речь должна идти о таком режиме судебного обжалования, который бы исключал какие-либо ограничения. Предпочтение должно отдаваться не опасениям каких-то процедурных осложнений, а реальному усилению ответственности каждого должностного лица за надлежащее исполнение своих полномочий. В данном случае немаловажное значение приобретает и превентивная роль установления такого рода ответственности.

Учитывая установки XXVII съезда КПСС, надлежит отработать оптимальный вариант такого порядка, который позволял бы

систематически проводить аттестацию ответственных работников исполнительно-распорядительных органов аппарата управления и тем самым периодически разрешать кадровые изменения.

Список литературы: 1. Маркс К. Новые документы//Вопр. истории КПСС, 1968, № 2. С. 77—89. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 9-е изд. 1983. Т. 1. 4. Программа КПСС 1961 г. М., 1961. 5. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.

Поступила в редколлегию 12.03.86.

М. В. ЦВИК, канд. юрид. наук

Харьков

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Разработанная партией стратегия ускорения экономического и социального развития нашей страны включает в качестве неотъемлемой составной части углубление социалистической демократии, развитие всех ее сторон и проявлений. XXVII съезд КПСС поставил задачу все более эффективного использования различных форм демократии, обеспечения расширения участия народных масс в выработке, принятии и осуществлении государственных решений, углубления социалистического самоуправления народа [3]. Осуществление этой задачи предполагает реализацию всех заложенных в социалистической демократии потенциальных возможностей, максимальное использование закономерностей ее развития, влияющих на нее факторов — объективных и субъективных, позитивных и негативных, вскрытия и преодоления присущих развитию демократии противоречий.

Материалы XXVII съезда КПСС убедительно подтверждают великую социальную ценность социалистической демократии, воплотившей в жизнь многовековую мечту человечества об установлении в обществе подлинной свободы и равенства, о социальном и национальном раскрепощении, обеспечившей тем самым «...скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [1, т. 20, с. 295], где массы могут самостоятельно, со знанием дела участвовать в исторических свершениях. Вместе с тем в отличие от буржуазных идеологов марксизм-ленинизм не только видит в демократии воплощение неких абстрактных идеалов, но и рассматривает ее в качестве формы организации государственной власти [2, т. 33, с. 100; т. 37, с. 260], способа управления обществом, являющегося в современных условиях могучим орудием решения задач совершенствования социализма. Партия подчеркивает, что необходимо «всегда помнить ленинскую мысль о том, что социалистическую демократию нельзя понимать абстрактно. Она была